

грамотной. Эти утверждения Посошкова в то же время являются обвинением виновников такого положения и в первую очередь существующих порядков: непосильные подати, чрезмерная эксплуатация крестьян феодалами начиная с административных и судебных властей и кончая своеволием крупных землевладельцев. Недовольство крестьян проявляется в их побегах, переселении, пьянстве и разорении.⁴² Выход из тупика Посошков видит в реорганизации — законной и административной — всей крестьянской жизни. Поэтому он рекомендует основать земства, рационально обрабатывать землю, провести новое измерение земли, уменьшить налоги и прежде всего ограничить произвол крупных землевладельцев и эксплуатацию крестьян.⁴³

Сущность сделанных Посошковым выводов о бедственном положении русской деревни и необходимости ее благоустройства не была чужда и Крижаничу: и он, хотя и был «пришельцем» в России, еще раньше Посошкова затронул те же самые раны русского народа. И он признавал, что сельское хозяйство наряду с ремеслом и торговлей — основная хозяйственная отрасль России.⁴⁴

Последняя, девятая глава «Книги» Посошкова — своеобразный публицистический *quodlibet* под заглавием «О царском интересе», в которой писатель наряду со своей частой и острой критикой хозяйственных и политических условий в России в той же самой «Книге» положительно оценил тип русской монархии своего времени: он доволен типом русского самодержца, который настоящий государь, а не «ористократ», не «димократ».⁴⁵

Эта парадоксальная противоречивость писателя, по моему мнению, находится в кровном родстве с таким же «подданным» положением Крижанича, для которого, как и для Посошкова, самодержавие русской феодальной монархии того времени — самая удачная форма государственного управления.⁴⁶

В этой же главе «Книги» вновь или в видоизмененном виде Посошков затронул отдельные вопросы, рассмотренные в предыдущих главах: о необходимости разумного распределения податей (стр. 200, 210), о повинностях (стр. 213—214), об отношении к вражескому иноземству (стр. 203, 208), о цепной торговле (стр. 208, 225, 226, 231), о самогонварении и о пьянстве (стр. 22, 230) и т. п. — вопросы, которые не были чужды и Крижаничу.

Вопрос устройства технико-монетных нормативов, затронутый Посошковым в этой главе, более систематически разработал уже Крижанич. И один, и другой усматривали в произвольной чеканке денег с неутвержденным соотношением благородных (золото и серебро) и неблагородных (медь) металлов большой вред, который наносился экономическому авторитету государства на внутреннем и внешнем рынках. Понятно поэтому, что некоторые русские «прожекторы» того времени предлагали свои проекты для устранения этого зла. Сделали это каждый по-своему и Крижанич,⁴⁷ и Посошков.⁴⁸

Таким образом, и здесь мы должны считать Крижанича предшественником Посошкова.

⁴² П, стр. 165, 177.

⁴³ П, стр. 183—199.

⁴⁴ К, т. I, стр. 42.

⁴⁵ П, стр. 239.

⁴⁶ К, т. I, стр. 243—244.

⁴⁷ К, т. I, стр. 327.

⁴⁸ П, стр. 236.